

Стреляю три раза. Две пули рассекли воздух, пролетая мимо плеча стрелявшего солдата. А третья попала ему в шею. Кровь выплескивается коротким фонтанчиком и рассеивается. Я задерживаю дыхание, полностью концентрируюсь на стрельбе.

Адреналин бьет в голову. Зрачки расширяются, а сердце, казалось, гулко бьется в ушах. Мир движется так медленно. Я вижу смерть солдата. Его жизнь обрывается всего тремя выстрелами. Странное чувство.

Переместил прицел на следующего солдата. Все так же быстро и точно, на инстинктах. Солдат орет на меня, но я без колебаний нажал на курок. Снова три выстрела! Опять промахнулся, но последняя пуля попала ему точно в лоб. Остальные трое в замешательстве обращают автоматы на меня. Тело среагировало быстрее, чем я подумал.

Воздух прорезала автоматная очередь, и я отскакиваю в сторону, за дерево. Пули врезаются в то место, где я только что стоял. Воздух пахнет порохом, а я, кажется, немного оглох.

Дважды стреляет дробовик, и солдат падает. Пуля попала ему в ногу. Отчаянно дыша, я повернулся. Один, с простреленной ногой орал, а другие отскочили в стороны, испугавшись выстрелов дробовика. Им некуда прятаться. Солдат спешно перезаряжает оружие, а другой палит в сторону старика. Так, надо успокоиться. Эта ситуация нам на руку.

Снова поднимаю пистолет, прицеливаясь. Солдат, менявший патроны, кричит своему сослуживцу, но поздно. Я стреляю, попадая тому в спину. Оставшийся солдат кричит и бросает патроны. Он очень молод. И у него очень знакомое лицо.

— П-пожалуйста, пощадите!

Я вздохнул, вытирая рукой вспотевший лоб, а затем выстрелил ему в плечо. Он кричит и падает, пытаюсь вставить патроны в оружие, но я быстро подбегаю и отпинываю его в сторону. Я узнал его.

— Так это ты тогда в меня стрелял!

Гнев и ненависть кипят в жилах, а ухо при воспоминании о том дне начинает болеть с удвоенной силой. Я сверлил солдата взглядом, а тот отчаянно молил его не убивать.

— Пожалуйста, пощадите! Я еще учусь в колледже, пожалуйста!

Он не помнил меня. Для него я был просто какой-то мужик, который хочет его пристрелить. Я спросил себя, сочувствую ли ему. И сам себе ответил: "Нет, это отвратительно".

— Помнишь меня? — спросил его не своим голосом.

Ненависть и злоба вырываются наружу с каждым выдохом. Он должен вспомнить. Как он бездумно выстрелил в безоружного и поднявшего руки человека. Солдат тупо смотрел на меня и ответил:

— Э-э-э, наверное...

— Ты должен был вспомнить.

Я нажал на курок, пустив пулю ему в голову. Стрельба прекратилась, и только слышно скулеж солдата с простреленной ногой. Пороховой дым рассеивается в воздухе. Я поковылял к корпусу юрфака.

В этот момент вдалеке раздались стрельба и крики. Рации солдат начинают трещать, наполняясь шумом и криками. Солдат с простреленной ногой так и лежал. У него болевой шок и скоро возникнут судороги. Умирать он будет мучительно.

Старый подошел ко мне.

— Ты как? — спросил он.

— Нормально.

— Зачем пришел?

— Так надо. Только теперь жалею.

Старик расхохотался. Я смотрел на него и, сам того не ожидая, улыбнулся, говоря:

— Как ты можешь смеяться в такой ситуации?

Мы еще раз рассмеялись, и старый сказал:

— Спасибо, что спас меня.

Я вздохнул, глядя вперед. Комок в горле медленно исчезает. Слезы текут без причины, и я поднимаю глаза в небо. Необъяснимое чувство. Слова благодарности растопили мое сердце.

Старый, тем временем, повернулся к дверям и помахал. Из-за двери осторожно выглянула женщина. Он бросился к ней. Она была очень худая, в грязной одежде и с колтунами в волосах. Посмотрела на меня и медленно наклонила голову в приветствии. Я кивнул в ответ.

— Это внучка моя, — представил старый и, понизив голос, тихо спросил. — Девочку-то нашел?

Я кивнул.

— Да, она прячется недалеко.

— Ну и хорошо, — он улыбнулся.

Я сказал, несколько беспокойно:

— Только с нами еще дети. Я взял их с собой и...

Но старик хмыкнул, а я спросил:

— Все в порядке?

— Это так на тебя похоже, — он опять усмехнулся.

Я замолчал и неловко кашлянул. Вдруг что-то взорвалось, и снова раздалась пальба. Я тут же поднял пистолет. Старик схватил меня за плечо и сказал:

— Не думаю, что это солдаты.

Я только хотел спросить, а он взял рацию, покрутил громкость, и сунул мне. В рации вопли и взрывы. И еще стоны.

Твари здесь.

Я схватил пистолет и сказал старому:

— Бегите по той тропе, там будет канава. В ней спрятались девочки.

— А ты?

— Я сейчас приду.

Он кивнул и медленно двинулся с внучкой вперед. Я перевожу взгляд на здание юрфака. У меня здесь еще осталось дело. Кан Су Рен. Без ее подсказки я бы так и подох там от отчаяния, в приюте.

В здании темно, хоть глаз выколи. Достал фонарик и пошел вперед. Холл закидан стульями и столами, а на дверях аудиторий цепи с замками. Я быстро двигался по коридору, светя фонарем в окна на дверях классов.

Наконец, увидел что-то, свернувшееся калачиком в углу одного из классов. Подошел к окну и постучал. Фигура загородилась рукой, ослепленная фонариком. Я разбил окно рукоятью пистолета. Протянул руку Кан Су Рен. Она схватилась за нее холодными дрожащими руками.

Она делала все возможное, чтобы защитить Че Ён. Лицо в порезах и синяках, а некогда длинные волосы коротко обрезаны. Она заплакала, склонив голову. Я разлепил сухие губы и прохрипел:

— Идем, Че Ён ждет.

— Да, — ответила она, рыдая.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4853812>